

Нарисовав сердечки, Ши Няньгэ сидела в удовлетворении и некоторое время любовалась ими. Затем она вздохнула. Человек, который ей нравился, сидел рядом с ней. Это чувство не могло быть лучше.

До окончания школы оставалось еще два урока. Сегодня в школе было мероприятие, поэтому вечерняя самостоятельная работа не требовалась. Они могли уйти пораньше.

Ши Няньгэ чувствовала, что жаль, что она не смогла войти в школу вместе с Цинь Ситином сегодня утром. После школы она решила пройтись с ним сзади.

Поначалу Цинь Ситин думал, что она здесь только для того, чтобы купить вещи, и уйдет после покупки. Однако он обнаружил, что она не зашла в супермаркет и продолжает идти тем же маршрутом, что и он.

На самом деле, эту дорогу Ши Няньгэ обнаружила несколько дней назад, когда ей было скучно дома. Она обнаружила, что может идти домой и с главной дороги перед школой. Хотя эта дорога была немного длиннее обычной, она не сильно отличалась от нее. Это была всего лишь десятиминутная прогулка, но так она могла идти вместе с Цинь Ситином.

На главной дороге было много учеников. Ши Няньгэ долго шла за ним, но не решалась подойти. Она просто медленно шла позади. Цинь Ситин шел слишком быстро. На самом деле, ей было трудно догнать его.

Постепенно она заметила, что его шаги замедлились. Сначала она посмотрела на него сзади, а потом он остановился и обернулся, чтобы посмотреть на нее.

Ши Няньгэ удивилась, что он так быстро нашел ее.

Не думая, она внезапно обернулась. На мгновение она не смогла отреагировать. Она долго думала, как вести себя с Цинь Ситином, чтобы не показаться слишком нарочитой. Немного подумав, она обернулась. Видя, что Цинь Ситин все еще стоит и смотрит на нее, ей оставалось только пропустить пулю и подойти. "Привет, какое совпадение!"

Цинь Ситин спросила, "Куда ты идешь?".

"Пойдем домой". Ши Няньгэ поспешила к нему.

Домой?

Цинь Ситин холодно поднял брови, явно не убежденный ее доводами.

"Я имею в виду, что дорога рядом со школой должна проходить через среднюю улицу. В последнее время на этой улице много людей, и там ремонтируют дорогу. Особенно трудно идти по выбоинам. Уже почти стемнело, а на этой дороге мало людей. Это небезопасно, поэтому я решил перейти на главную дорогу. В любом случае, когда мы будем возле виллы Лишуй, там есть специально построенная дорога, которая ведет прямо к моему дому".

Цинь Ситин не стал прерывать ее объяснения. Он снова посмотрел на нее и кивнул.

Если он кивнул, значит, он согласился с ней или принял ее объяснение. Он не стал ее опровергать или разоблачать.

С этого дня Ши Няньгэ стала сопровождать Цинь Ситина по вечерам в течение двадцати

минут. Если она шла быстро, то это занимало всего десять минут. Если она шла медленно, то это занимало двадцать минут. Однако обычно они мало разговаривали, потому что не могли найти, о чем поговорить. Кроме того, это были темы, о которых мог говорить только один человек. Цинь Ситин много не говорила, и она это прекрасно понимала.

Наконец, она услышала звонок, возвещающий об окончании школы. Однако ей пришлось заниматься до девяти часов вечера. К тому времени небо уже потемнело. Обычно, когда было так поздно, дядя Цинь приезжал за ней или она возвращалась на такси на виллу Лишуй.

Но сегодня она все еще хотела уехать с Цинь Ситином.

Услышав звонок в 9:30 утра, Ши Няньгэ быстро собрала сумку и села внутри, чтобы дождаться, когда встанет Цинь Ситин.

Каждый день она собирала сумку быстрее, чем Цинь Ситин, потому что знала, что если будет медлить, то Цинь Ситин может ее не дождаться. Хотя она не знала, будет ли он ждать, она не хотела, чтобы он ждал. Это было слишком рискованно. Она не решилась попробовать.

Выйдя из школы, им пришлось свернуть на дорогу. За последние двадцать минут на дороге было очень мало людей.

Каждый день она следовала за ним в самый внутренний район справа. Цинь Ситин не любил толпы. Иногда, когда кто-то проходил мимо него, он избегал его. Это был тот самый Цинь Ситин, который не любил, когда его трогали.

"Сегодня так холодно", - сказала Ши Няньгэ, засунув руки в рукава. "Уже апрель, а все еще так холодно. Эта весна такая длинная. Всомогущий Цинь, тебе нужно носить больше одежды. Обычно ты не носишь очень толстую одежду. Я помню, что зимой ты не носил очень толстую одежду. Будь осторожен, не простудись. В последний раз, когда я простудился, я весь горел. Было очень некомфортно".

Цинь Ситин сказал: "Нет".

"Почему не холодно? У тебя явно холодная рука". Ши Няньгэ вспомнила, что во время урока, когда она случайно коснулась его руки на столе, она почувствовала, что его рука была иногда теплой, а иногда холодной. С другой стороны, каждый раз, когда она краснела, ее сердце бешено билось, и кровь прилиwała к руке. Она чувствовала, что ее пальцы горят.

Цинь Ситин ничего не ответил. Ши Няньгэ, которая наконец-то нашла тему для разговора, закончила его после нескольких слов. Она также боялась, что Цинь Ситин сочтет шумным, если будет говорить слишком много, поэтому некоторое время молча следовала за ним.

Увидев, что они уже почти дошли до угла перекрестка, Ши Няньгэ сказал: "Несколько дней назад учитель Чжао попросил меня пойти к нему в кабинет, чтобы побольше позаниматься. В будущем он может заставить меня оставаться в его кабинете во время самостоятельных занятий. Я думаю, что мой дедушка, должно быть, что-то сказал учителю, чтобы я улучшил свои оценки. Вообще-то я хочу поступить в медицинский колледж. Судя по результатам моего нынешнего пробного экзамена, я действительно могу поступить. Но в последнее время учитель был особенно строг со мной, поэтому я не могу заниматься с тобой".

То, что она сказала, было правдой. Изначально она хотела рассчитывать на то, что, поступая в медицинскую школу, будет изучать меньше предметов. С ее нынешними результатами и баллами она действительно может спокойно поступить.

Однако, скорее всего, ее дедушка не хотел, чтобы на нее смотрели свысока на уроках культуры, потому что она хотела изучать медицину. Таким образом, он проинструктировал учителей, заставив их продолжать смотреть на нее, чтобы она училась.

Цинь Сицин мягко ответила: "Хорошо".

"Тогда я..." Ши Няньгэ была немного смущена, но она чувствовала, что хотя он и не отверг ее уход с ним, ему, похоже, не о чем было с ней поговорить. Она упорствовала столько дней, а его ответы можно было пересчитать по пальцам одной руки. Хотя она и могла найти в этом какую-то сладкую радость, но удар был неизбежен. Однако она все же взяла себя в руки и спросила: "Я ведь все еще могу ждать тебя завтра утром под деревом у ворот школы? Я все еще могу уехать с тобой завтра вечером, верно? "

Цинь Сицин быстро ответила и кивнула, не задумываясь: "Хорошо".

Эти два "хорошо" были слишком замечательными. Если бы Цинь Сицин не был прямо перед ней, Ши Няньгэ вскочила бы на ноги.

Он не отверг ее и явно привык к ее существованию.

"До завтра!" Ши Няньгэ не могла подавить свое счастье. Она с улыбкой помахала ему рукой и повернулась, чтобы уйти. В душе она планировала гулять вместе двадцать минут каждый вечер и пять минут утром. В сумме это будет очень много времени наедине.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095279>